

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-187-193

Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

БОРИЕВ И.З.,

Студент 2 курса магистратуры
Юридического факультета, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: borievidar@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье проводится комплексное исследование диалектического взаимодействия международных и национальных стандартов в сфере охраны интеллектуальной собственности. Актуальность работы обусловлена масштабной цифровой трансформацией экономических отношений и вступлением в силу в 2025–2026 годах принципиально новых законодательных актов в Российской Федерации и на международном уровне. В статье анализируется эволюция правовой мысли от классических конвенций XIX века до современных цифровых стандартов и новых механизмов защиты прав на генетические ресурсы. Подробно рассматривается реформа института компенсации в российском праве, в частности введение статьи 1252.1 ГК РФ, и сопоставляет эти изменения с зарубежным опытом (США, Китай, ЕС). Особое внимание уделено региональной интеграции в рамках ЕАЭС как фактору создания единого правового пространства. В работе выявлены ключевые тенденции перехода от частноправовой автономии к усилению государственного и наднационального контроля над интеллектуальными активами.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, международные конвенции, Гражданский кодекс РФ, Соглашение ТРИПС, ЕАЭС, цифровизация, компенсация за нарушение исключительных прав.

BORIEV I.Z.,

2nd year graduate student at the Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

INTERNATIONAL AND NATIONAL STANDARDS FOR THE REGULATION OF INTELLECTUAL RIGHTS

Annotation. The article provides a comprehensive study of the dialectical interaction between international and national standards in the field of intellectual property protection. The relevance of this work is due to the large-scale digital transformation of economic relations and the upcoming implementation of fundamentally new legislative acts in the Russian Federation and internationally in 2025-2026. The article analyzes the evolution of legal thought from the classical conventions of the 19th century to modern digital standards and new mechanisms for protecting rights to genetic resources. The article examines in detail the reform of the compensation institution in Russian law, in particular the introduction of Article 1252.1 of the Civil Code of the Russian Federation, and compares these changes with foreign experience (USA, China, and the EU). Special attention is paid to regional integration within the EAEU as a factor in creating a unified legal space. The article identifies key trends in the transition from private legal autonomy to increased state and supranational control over intellectual property.

Key words: intellectual property, international conventions, Russian Civil Code, TRIPS Agreement, EAEU, digitalization, compensation for infringement of exclusive rights.

Введение

На современном этапе развития глобальной цивилизации интеллектуальная собственность трансформировалась из категории узкоспеци-

ального юридического интереса в фундаментальный фактор обеспечения экономической безопасности и технологического суверенитета государств. Как указывают исследователи, динамика

общественных отношений, продиктованная четвертой промышленной революцией, обусловила необходимость поиска баланса между территориальным характером исключительных прав и глобальной природой информационных потоков [6]. Противоречие между локальностью правовой охраны и трансграничностью использования результатов интеллектуальной деятельности (РИД) привело к формированию многоуровневой системы стандартов, где международные соглашения выступают в качестве императивного фундамента, а национальное законодательство — в качестве детализированного механизма реализации.

Актуальность исследования продиктована тем, что в период 2024–2026 годов мировая и российская системы интеллектуального права столкнулись с беспрецедентными вызовами. С одной стороны, международное сообщество в 2024 году приняло новый знаковый договор ВОИС по генетическим ресурсам, что расширило границы патентного права [15]. С другой стороны, Российская Федерация вступила в фазу глубокой ревизии четвертой части Гражданского кодекса, направленной на гуманизацию ответственности и адаптацию правоприменения к условиям санкционного давления и параллельного импорта [12, 13].

Целесообразность анализа международных и национальных стандартов заключается в необходимости понимания вектора дальнейшего развития права интеллектуальной собственности. В условиях, когда свыше 70% сетевого трафика связано с перемещением объектов авторских и патентных прав, классические модели регулирования требуют переосмысления [4]. Исследование направлено на выявление сходств и различий в подходах к охране ИС на различных уровнях, оценку эффективности наднациональных институтов и прогнозирование изменений правового ландшафта в ближайшей перспективе.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составил комплексный системный анализ, сочетающий в себе классические юридические методы и современные подходы к изучению цифровых активов. В процессе работы применялся сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить механизмы ответственности информационных посредников и способы взыскания компенсаций в правовых системах России, США, КНР, Японии и стран-членов Европейского Союза. Использование историко-правового метода дало возможность проследить эволюцию российского законодательства от привилегий XIX века до кодифицированного акта XXI века.

Информационную базу исследования составили:

1. Международные нормативные акты – Парижская конвенция по охране промышленной собственности, Бернская конвенция, Соглашение ТРИПС, Договор ВОИС по авторскому праву и новейший Договор ВОИС по генетическим ресурсам и традиционным знаниям 2024 года.
2. Национальное законодательство Российской Федерации – Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ (включая изменения, вступившие в силу в 2026 году), а также федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие сферу инноваций.
3. Судебная практика – Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Обзоры судебной практики по спорам в сети Интернет 2024 года, практика Суда по интеллектуальным правам и Суда ЕАЭС.
4. Научные труды – монографии и статьи ведущих правоведов, посвященные вопросам трансформации интеллектуальной собственности в цифровой экономике (Мишина Е.В., Шульга Р.Р., Джаниев В.Б., Григорьев Н.П. и др.).

В ходе исследования также применялись статистические данные о вкладе креативных индустрий в ВВП и аналитические отчеты Роспатента, что позволило обосновать социально-экономическую значимость правовых реформ.

Результаты и обсуждения

Генезис международных стандартов: от территориальности к глобальной унификации

Международная система охраны интеллектуальной собственности представляет собой сложную архитектуру, выстраивавшуюся более полутора веков. Первоначальные упоминания о необходимости признания прав авторов за пределами их государств относятся к концу XVII века, когда теория естественного права постулировала, что результаты творческого труда являются неотъемлемой собственностью создателя [8]. Однако реальная межгосударственная кооперация началась лишь во второй половине XIX века.

Фундаментальными столпами международного регулирования стали Парижская (1883) [7] и Бернская (1886) [2] конвенции. Парижская конвенция впервые зафиксировала международный характер промышленной собственности и ввела принцип национального режима, который и сегодня является базовым стандартом для всех стран-участниц ВОИС [8]. Согласно этому принципу, государства обязаны предоставлять иностранным правообладателям тот же уровень охраны, что и своим гражданам, что нивелирует дискриминацию в сфере инноваций.

Бернская конвенция, в свою очередь, установила стандарты автоматической охраны авторских прав без необходимости выполнения формальностей (регистрации, депонирования), что по оценкам исследователей стало революционным шагом для того времени [6]. Стокгольмская конвенция 1967 года юридически закрепила само понятие «интеллектуальная собственность» и учредила ВОИС как специализированное учреждение ООН, ставшее центром аккумуляции информации и механизмом разрешения споров между невластными субъектами [8].

Значимым этапом в развитии стандартов стало Соглашение ТРИПС (1994), заключенное в рамках Уругвайского раунда ГАТТ. Оно связало защиту интеллектуальных прав с международной торговлей, превратив интеллектуальную собственность из частного права в объект публично-правового контроля [8]. ТРИПС ввело режим наибольшего благоприятствования и обязало государства-члены ВТО обеспечивать эффективные правовые процедуры борьбы с нарушениями.

В мае 2024 года был принят Договор ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям. Этот документ вводит обязательное требование для заявителей патентов раскрывать страну происхождения генетических ресурсов, если изобретение «основано на них» [15]. Это направлено на предотвращение ошибочной выдачи патентов и защиту прав коренных народов, что знаменует собой переход к более инклюзивной и прозрачной патентной системе.

Эволюция российской системы интеллектуальных прав и вызовы современности

Российское законодательство в сфере интеллектуальной собственности прошло путь от фрагментарного регулирования до полной кодификации. Исторический анализ показывает, что первый патентный закон в России появился в 1812 году (Манифест Александра I), а Закон об авторском праве 1911 года считался одним из самых прогрессивных в мире, устанавливая срок охраны в 50 лет после смерти автора [11].

Советский период характеризовался уникальным экспериментом по огосударствлению интеллектуальных прав. Декрет 1918 года объявил произведения государственным достоянием, а система авторских свидетельств 1931 года заменила классические патенты, отражая идеологическое неприятие частной собственности на знания [11]. Современный этап начался с распадом СССР и принятием в 1992–1993 годах законов, вернувших Россию к классическим рыночным принципам охраны ИС [13].

Качественным скачком стала кодификация всех институтов интеллектуальной собственности в четвертой части Гражданского кодекса РФ, вступившей в силу в 2008 году [3]. Это позволило систематизировать разрозненные нормы и создать единую платформу для развития инноваций. Однако современный период характеризуется необходимостью адаптации этой системы к цифровым вызовам и геополитическим изменениям.

В 2020–2022 годах в России была принята «Дорожная карта по трансформации делового климата», определившая цели по цифровизации сферы ИС: переход на электронные патенты, упрощение передачи прав через онлайн-платформы и внедрение технологий распределенных реестров [13]. Роспатент стал активно выдавать охранные документы в цифровой форме, а свыше 70% трафика в стране теперь связано с перемещением объектов ИС, что требует новых подходов к защите [4].

Реформа института компенсации в 2025–2026 годах: анализ статьи 1252.1 ГК РФ

Одним из наиболее значимых изменений в национальном стандарте регулирования интеллектуальных прав стала реформа института компенсации за нарушения исключительных прав. Федеральный закон от 07.07.2025 № 214-ФЗ внес масштабные поправки, которые вступили в силу 4 января 2026 года [12].

Центральным нововведением является статья 1252.1 ГК РФ, которая унифицирует принципы взыскания компенсации для всех объектов ИС (авторских прав, патентов, товарных знаков). Законодатель стремился сделать систему более предсказуемой и справедливой, отойдя от «декоративного» характера взысканий.

Основные параметры новой системы компенсаций включают:

- Увеличение твердого размера – максимальная сумма компенсации, определяемая по усмотрению суда, выросла с 5 до 10 миллионов рублей. Это направлено на усиление превентивной функции ответственности.
- Критерии кратности – сохранены варианты расчета в двукратном размере стоимости контрафактных товаров или стоимости права использования (лицензии).
- Единое нарушение – введена норма, согласно которой использование нескольких объектов на одном материальном носителе (например, несколько песен на одном диске) признается единым нарушением, если оно совершено одним способом. Это ограничивает возможности для злоупотребления правом со стороны правообладателей.

- Защита добросовестных участников – для лиц, которые не знали и не должны были знать о нарушении, размер ответственности ограничен диапазоном от 10 до 500 тысяч рублей, что защищает малый бизнес от чрезмерных санкций.

Реформа также наделила суды правом по собственной инициативе изменять способ расчета компенсации, если выбранный истцом вариант очевидно несоразмерен последствиям нарушения. Это подчеркивает стремление российского правосудия к достижению баланса интересов и предотвращению использования интеллектуального права как инструмента неосновательного обогащения.

Сравнительно-правовой анализ охраны авторских прав в Интернете

Цифровая среда создала уникальные вызовы для авторского права, связанные с легкостью копирования и анонимностью пользователей [10]. Сравнительный анализ показывает, что различные государства выработали разные стратегии адаптации к этим вызовам.

Соединенные Штаты Америки придерживаются компромиссного подхода. Закон DMCA (1998) ввел систему «безопасной гавани», предоставляющую иммунитет провайдером, если они оперативно удаляют контент по уведомлению (Notice and Takedown) [14]. Судебная практика, в частности дело Viacom против YouTube, подтвердила, что бремя мониторинга нелегального контента лежит на правообладателях, а не на платформах [10].

Французская модель (*droit d'auteur*) делает акцент на защите личности автора и его немущественных прав. Франция сохраняет жесткие уголовные санкции — до 5 лет лишения свободы и штрафы до 500 тысяч евро за организованное пиратство. При этом нотариусы активно участвуют в фиксации фактов создания произведений в цифровой форме [10].

Китай (КНР) демонстрирует административно-централизованный подход. Интернет-провайдеры обязаны хранить логи в течение 60 дней и осуществлять контентную фильтрацию. Китайская система часто отдает приоритет интересам иностранных авторов для поддержания международного торгового имиджа, при этом административные органы обладают широкими полномочиями по внесудебной блокировке ресурсов [10].

В Российской Федерации судебная практика 2024–2025 годов окончательно закрепила тезис о том, что размещение объекта в Сети не делает его свободным для использования без согласия автора. Более того, отсутствие указания

автора на сайте не освобождает пользователя от обязанности установить личность правообладателя перед использованием [10]. Каждое скачивание признается отдельным актом нарушения, что в совокупности с новыми нормами о компенсации создает мощный механизм защиты цифрового контента.

Региональные стандарты ЕАЭС: гармонизация и судебная защита

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой пример успешной региональной интеграции в сфере интеллектуальных прав. Договор о ЕАЭС (2014) установил три уровня правовых режимов, включая национальный режим для граждан стран-участниц и обязательство соблюдать международные стандарты [1].

Важнейшим инструментом стала трансграничная защита прав через Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС). Таможенные органы государств-членов координируют свои действия по борьбе с контрафактом, основываясь на принципах Соглашения ТРИПС. Договор о координации действий (2016) обеспечил оперативное взаимодействие уполномоченных органов для пресечения незаконного оборота товаров [1].

Судебная защита в рамках ЕАЭС демонстрирует тенденцию к специализации. В то время как в России действует специализированный Суд по интеллектуальным правам, в Беларуси в состав Верховного Суда включена коллегия по делам ИС. По оценкам исследователей Армении и Казахстан также реформируют свои системы в сторону единства судебной власти с выделением экономических палат [1]. Суд ЕАЭС в Минске играет ключевую роль в формировании единообразной практики, выявляя пробелы в наднациональном праве и предлагая пути их решения, что особенно важно в условиях санкционного давления и необходимости баланса интересов [1].

Регулирование интеллектуальных прав в условиях цифровой экономики

Интеллектуальная собственность сегодня рассматривается как нескончаемый ресурс для экономики, а ее доля в ВВП развитых стран (Великобритания, США, Китай) составляет от 4% до 5,5% [4]. В России сектор креативных индустрий (кино, дизайн, архитектура, ИТ) демонстрирует стабильный рост, а доля нематериальных активов в организациях постепенно увеличивается.

Однако цифровизация несет и существенные риски:

- Пиратство – ущерб от нелегального использования в РФ по оценкам исследова-

телей достигает десятков миллиардов рублей ежегодно [4].

- Сложность правоотношений – цифровые технологии усложняют цепочки между авторами и потребителями, затрудняя определение творческого вклада.
- Миграция ученых – отсутствие эффективных механизмов коммерциализации на национальном уровне может привести к миграции ученых в юрисдикции с более развитыми инструментами управления ИС [4].

Для минимизации этих рисков в России внедряются инновационные платформы, такие как IPChain, реализуемые в рамках программы «Цифровая экономика РФ». Эти сервисы позволяют автоматизировать управление правами, обеспечивая прозрачность сделок и защиту авторов в цифровой среде [4]. Важным направлением является также повышение правовой грамотности бизнеса, так как халатность в защите РИД ведет к потере инвестиций в НИОКР и снижению конкурентоспособности.

Реформа патентной системы и государственный контроль

Интересным аспектом национального регулирования является использование патентной системы не только для охраны ИС, но и как инструмента налогового контроля. На примере патентной системы налогообложения для индивидуальных предпринимателей видно, как государство пытается стимулировать легализацию бизнеса. Однако существующий разрыв между потенциально возможным доходом и реальной выручкой создает условия для занижения налоговой нагрузки [9].

В 2025 году обсуждается «деликатная реформа» патентной системы налогообложения, направленная на установление коэффициентов, коррелирующих стоимость патента с реальным доходом. Это показывает, что регулирование интеллектуальной деятельности тесно переплетено с фискальной и экономической политикой государства, где баланс между свободой предпринимательства и общественными интересами является залогом стабильности [9].

Выводы

Проведенный анализ международных и национальных стандартов регулирования интеллектуальных прав позволяет сделать следующие выводы:

1. Наблюдается устойчивая тенденция к сближению национальных законодательств под влиянием международных конвенций и Соглашения ТРИПС. Международные акты задают «минимальный стандарт» и принципы (национальный режим, автоматическая охрана), которые национальный законодатель детализирует с учетом специфики своей правовой системы [5].

ческая охрана), которые национальный законодатель детализирует с учетом специфики своей правовой системы [5].

2. Под влиянием ВТО и ТРИПС интеллектуальная собственность утрачивает характер сугубо частного права. Государства все чаще используют административные механизмы и уголовные санкции для защиты исключительных прав, рассматривая их как фундамент экономического развития и торговой политики.
3. Глобальный характер Интернета требует создания унифицированного международного акта, регулирующего электронную регистрацию прав и ответственность провайдеров. Национальные системы (как, например, в России и КНР) все больше ориентируются на пресечение любых форм незаконного использования контента в Сети, повышая планку ответственности за каждый факт скачивания или доведения до сведения.
4. Реформа ГК РФ 2025–2026 годов (ст. 1252.1) демонстрирует отход от формального взыскания огромных сумм в пользу принципа соразмерности. Увеличение верхнего предела компенсации до 10 млн рублей при одновременной защите добросовестных участников и признании «единого нарушения» создает сбалансированный механизм, предотвращающий злоупотребление правом.
5. В рамках ЕАЭС создана уникальная система трансграничной защиты, сочетающая национальные интересы с преимуществами единого рынка. Суд ЕАЭС и ЕТРОИС по мнению исследователей являются эффективными инструментами гармонизации стандартов, что особенно актуально в условиях санкционного давления [1].
6. Принятие Договора ВОИС по генетическим ресурсам 2024 года и введение понятия «географического указания» в РФ свидетельствуют о расширении сферы интеллектуального права на новые объекты. Патентная система становится более прозрачной, обязывая разработчиков раскрывать источники своих инноваций.

В целом, современная система регулирования интеллектуальных прав представляет собой гибкий синтез международных обязательств и национальных стратегий развития. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на упрощение механизмов коммерциализации РИД и создание условий для развития креативной экономики в цифровой реальности.

Список литературы:

[1] Алиев Т.Т. Правовое регулирование вопросов судебной защиты интеллектуальных прав в странах – участницах Евразийского экономического союза / Т.Т. Алиев, Р.Т. Алиев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2025. – № 56. – С. 95–103.

[2] Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. № 9. 2003.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[4] Григорьев Н.П. Совершенствование правового регулирования интеллектуальной собственности как фактор развития цифровой экономики / Н.П. Григорьев // Образование и право. – 2023. – № 5. – С. 335–338.

[5] Джаниев В.Б. Правовое регулирование сферы охраны объектов интеллектуальной собственности на национальном и международном уровне: сходство и различия / В.Б. Джаниев // Теория и практика юридической науки. – 2024. – № 2. – С. 17–21.

[6] Киракосян А.Э. Международно-правовые основы охраны аудиовизуального произведения как комплексного объекта права интеллектуальной собственности / А.Э. Киракосян // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета. – 2024. – № 1. – С. 81–100.

[7] Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. № 7. 1999 (извлечение).

[8] Мишина Е.В. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности: специфика, значение, перспективы / Е.В. Мишина // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 3 (83). – С. 92–96.

[9] Молчанов Д.А. Государственный контроль предпринимательской деятельности на примере деликатной реформы патентной системы налогообложения / Д.А. Молчанов // Вестник юридических исследований. – 2025. – Т. 4, № 2. – С. 35–41.

[10] Соломка Д.В. Сравнительно-правовой анализ охраны объектов авторских прав в сети «Интернет» / Д.В. Соломка, А.Б. Шумилина // Оригинальные исследования (ОРИС). – 2025. – № 1. – С. 60–66.

[11] Стрельников С.В. Становление и развитие права интеллектуальной собственности в

России / С.В. Стрельников // Лучшие научные исследования 2025 : сборник материалов конкурса. – М. : Наука и Просвещение, 2025. – С. 107–110.

[12] Федеральный закон от 07.07.2025 № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 28. Ст. 3854.

[13] Шульга Р.Р. Российский опыт законодательного регулирования интеллектуальной собственности / Р.Р. Шульга // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2023. – № 1. – С. 178–186.

[14] The digital millennium copyright act of 1998 U.S. Copyright Office Summary. [Электронный источник]. URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf> (дата обращения: 02.02.2026).

[15] WIPO Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources and Associated Traditional Knowledge (adopted May 24, 2024) [Электронный источник]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/gratk_dc/gratk_dc_7.pdf (дата обращения: 02.02.2026).

References:

[1] Aliyev T.T. Legal regulation of issues of judicial protection of intellectual rights in the countries participating in the Eurasian Economic Union/T.T. Aliyev, R.T. Aliyev//Bulletin of Tomsk State University. Right. – 2025. – № 56. - S. 95-103.

[2] Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works from 09.09.1886 (ed. 28.09.1979) //Bulletin of International Treaties. № 9. 2003.

[3] Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 18.12.2006 No. 230-FZ (as amended on 23.07.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (1 hour). Art. 5496.

[4] Grigoriev N.P. Improving the legal regulation of intellectual property as a factor in the development of the digital economy/N.P. Grigoriev//Education and law. – 2023. – № 5. - S. 335-338.

[5] Dzhaniyev V.B. Legal regulation of intellectual property protection at the national and international level: similarities and differences/V.B. Dzhaniyev//Theory and practice of legal science. – 2024. – № 2. - S. 17-21.

[6] Kirakosyan A.E. International legal framework for the protection of audiovisual work as a complex object of intellectual property law/A.E. Kirakosyan//Bulletin of the Russian-Armenian (Slavic) University. – 2024. – № 1. - S. 81-100.

[7] Convention for the Protection of Industrial Property (Concluded in Paris 20.03.1883) (ed. 02.10.1979) //Law. № 7. 1999 (extraction).

[8] E.V. Mishina. International legal protection of intellectual property: specifics, significance, prospects/E.V. Mishina//Scientific notes of the St. Petersburg V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. – 2022. – № 3 (83). – S. 92-96.

[9] Molchanov D.A. State control of entrepreneurial activity on the example of a delicate reform of the patent taxation system/D.A. Molchanov//Bulletin of Legal Research. – 2025. – T. 4, NO. 2. – S. 35-41.

[10] Solomka D.V. Comparative legal analysis of the protection of copyright objects on the Internet/D.V. Solomka, A.B. Shumilina//Original research (ORIS). – 2025. – № 1. – S. 60-66.

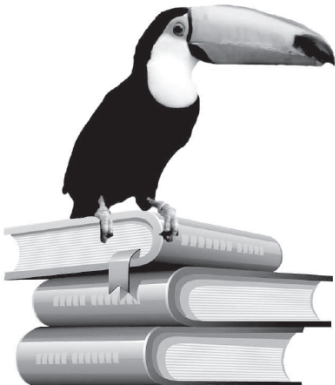
[11] Strelnikov S.V. Formation and development of intellectual property law in Russia/S.V. Strelnikov//Best scientific research 2025: collection of materials of the competition. – M.: Science and Enlightenment, 2025. – S. 107-110.

[12] Federal Law of 07.07.2025 No. 214-FZ “On Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2025. № 28. Art. 3854.

[13] Shulga R.R. Russian experience of legislative regulation of intellectual property/R.R. Shulga//Vestnik DonNU. Ser. B. Economics and law. – 2023. – № 1. – S. 178-186.

[14] The digital millennium copyright act of 1998 U.S. Copyright Office Summary. [Electronic source]. URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf> (дата обращения: 02.02.2026).

[15] WIPO Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources and Associated Traditional Knowledge (adopted May 24, 2024) [Электронный источник]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/gratk_dc/gratk_dc_7.pdf (дата обращения: 02.02.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru